

— Да, — ответил Тан Шэнь. Хотя ему и не хотелось общаться с Су Вэньюнем, тот, похоже, уходить не собирался, поэтому пришлось вежливо спросить: — Господин Су вернулся из Цычжоу?

После обрушения Моста через реку Цзинхэ Чжао Фу продвинул Су Вэньюня на должность правого заместителя главы Приказа общественных работ вместо прежнего чиновника Сэ Чэна. В прошлом году Су Вэньюнь отправился в Цычжоу, чтобы лично надзирать за прокладкой дороги, и с тех пор почти не появлялся при дворе. Раз уж он вернулся, неужели казённый тракт Сичжоу почти достроен?

Су Вэньюнь ничего не ответил на вопрос, а вместо этого заметил:

— А вы пополнели, господин Тан.

Тан Шэнь невольно растерялся:

— Что?

— Говорят, спокойствие духа прибавляет веса. Гляжу я на вас и думаю: а ведь у господина Тана последние полгода настроение весьма недурное, — Су Вэньюнь оскалил белоснежные зубы в зловещей ухмылке.

Тан Шэнь лишь недоуменно нахмурился и, попрощавшись, поспешил уйти.

«Неужели Су Вэньюнь так плохо учил поговорки? Спокойствие духа прибавляет веса... Как он вообще сдал экзамены на цзиньши?»

Откуда Тан Шэню было знать, что если в глазах Ван Чжэня он всегда казался слишком худым, то Су Вэньюнь со скрежетом зубным считал, что тот растолстел. И с чего бы ему не располнеть? За два года взлететь с седьмого ранга до четвёртого, да ещё стать придворным писцом — приближённым чиновником перед очами самого Сына Неба! Кто бы не радовался такому стремительному взлёту?

С седьмого ранга на пятый подняться сравнительно просто, а вот с пятого на четвёртый — задача невероятно трудная. И разгадка такого взлёта Тан Шэня заключалась лишь в том, что он удачно воспользовался попутным ветром, поднятым самим Су Вэньюнем!

Теперь Тан Шэнь сладко ел и пил в Шэнцзине, наслаждаясь беззаботной жизнью. А ему, Су Вэньюню, пришлось ехать в Цычжоу и дни напролёт терпеть палящее солнце и холодный ветер.

Обида господина Су была поистине безграничной.

Впрочем, сколько бы господин Су ни злобствовал, на Тан Шэня это не оказывало никакого влияния.

На следующий день во время утренней аудиенции Чжао Фу словно бы вскользь упомянул о том, что в землях Шу появилась замена монет бумажными деньгами. Государь, целыми днями поглощённый помыслами о бессмертии, преподнёс это как забавную притчу для развлечения чиновников, словно бы не придавая делу особого значения. Однако подданные, услышав это, невольно задумались каждый о своём.

В середине шестого месяца солнце висело в вышине, пылая, будто раскалённая печь.

В каждом покое Дворца Циньчжэн поставили чаши со льдом, чтобы спасти чиновников от жары, но в кабинете служащих четвёртого ранга набилось слишком много народу, так что от льда не было никакого толку. Тан Шэнь обливался потом, но всё равно держал чиновничье платье наглухо застёгнутым, не смея допустить ни малейшей небрежности.

Тан Шэнь просматривал докладные записки, когда в комнату вошёл посыльный и вручил ему письмо.

Другие чиновники не обратили внимания на происходящее. Тан Шэнь слегка удивился, распечатал конверт и, пробежав глазами по строчкам, на мгновение замер. Взгляд его стал строгим. Он бесшумно спрятал письмо в рукав. Когда время службы подошло к концу, Тан Шэнь намеренно задержался в кабинете и вскоре издали увидел выходящего из своих покоев Ван Чжэня.

Ван Чжэнь тоже сразу заметил Тан Шэня.

Тан Шэнь уже собрался заговорить, но Ван Чжэнь проигнорировал его: устремив взгляд куда-то вдаль, он прошёл мимо, словно вовсе не замечая младшего соученика.

Тан Шэнь молча подождал, пока Ван Чжэнь удалится, и только после этого покинул дворец.

С наступлением ночи Тан Шэнь прибыл в Резиденцию министра, где дворецкий сразу же провел его внутрь. По прошествии времени, за которое можно выпить чашку чая, с улицы вошёл Ван Чжэнь.

Тан Шэнь тут же поднялся навстречу:

— Старший брат.

Ван Чжэнь посмотрел на него, и в его мягком голосе прозвучало лёгкое беспомощное участие:

— Я ведь уже писал тебе: всё произошедшее тебя не касается. Младший брат так умён и сообразителен, что наверняка понял мой замысел. Зачем же ты снова пришёл?

И правда, в том письме, которое Ван Чжэнь сегодня нарочно прислал с посыльным, было всего шесть слов: «Всё произошедшее тебя не касается».

Вокруг царила тишина, и в Резиденции министра слышалось лишь пение птиц да стрекот цикад.

Тан Шэнь смотрел на беспомощное выражение лица Ван Чжэня, прекрасно понимая, что тот имел в виду.

Достав из рукава дневное послание, Тан Шэнь развернул его, перечитал ещё раз, после чего подошёл к письменному столу и поднёс бумагу к пламени свечи. Листок с легким треском вспыхнул и мгновенно превратился в пепел.

Тан Шэнь проговорил:

— Замысел старшего брата я, разумеется, понял. Однако понимать — это одно, а то, что я пришёл сюда сегодня, — совсем другое. Не стану скрывать: во-первых, мне любопытно, что же произойдёт дальше и как поступит старший брат. А во-вторых... — Он сделал паузу и продолжил: — Во-вторых, я беспокоюсь за тебя.

Ван Чжэнь пристально вглядывался в Тан Шэня и спустя некоторое время произнёс:

— Твоё любопытство — вполне естественная вещь. Однако, Цзинцзэ, ничего не слушай и ни о чём не спрашивай. Вот единственный верный способ удержаться в чиновничьей среде при твоём нынешнем положении. Что же касается твоей заботы...

Ван Чжэнь улыбнулся и умолк.

Тан Шэнь не мог разгадать его мыслей.

Что задумывал Ван Цзыфэн? Почему замолчал на полуслове?

При тех отношениях, что сложились между ними за три года знакомства и совместных трудов, слова Тан Шэня были сказаны от самого чистого сердца, без капли лукавства. Тан Шэнь никогда не отличался излишней скрытностью или подозрительностью. За три года даже камень проникся бы теплом. И Тан Шэнь действительно проникся глубоким доверием к старшему соученику.

К тому же сейчас он считался неотъемлемой частью Фракции Вана. В его нынешних успехах была немалая заслуга Ван Цзыфэна. Вредить ему для Цзыфэна означало отрубить собственную руку — совершенно бессмысленный шаг.

Разве мог мудрый Ван Цзыфэн поступить столь недальновидно?

Поразмыслив, Тан Шэнь произнёс:

— Слова старшего брата, пожалуй, верны. Я и сам понимаю: хоть я сейчас и являюсь дворцовым секретарём четвёртого ранга, по сути, перед лицом бури я лишь мелкая сошка. Но насчёт «ничего не слушай и ни о чём не спрашивай»... Старший брат уже говорил мне эти слова год назад. Тогда я честно следовал этому совету, однако Его Величество не позволил мне и дальше оставаться в стороне. Меня вынудили отправиться в Цычжоу, и только после этого произошло всё остальное.

— Твоя поездка в Цычжоу на самом деле тоже произошла из-за меня.

Тан Шэнь обомлел:

— Из-за тебя, старший брат?

Ван Чжэнь проговорил:

— Наш Государь — непревзойдённый мастер политического баланса. — Ван Чжэнь впервые заговорил с Тан Шэнем на подобные придворные темы, и Тан Шэнь тут же весь обратился в слух. — Кое-что лежит на поверхности, об этом знают все чиновники, и тебе это тоже известно. О чём-то ты, возможно, уже догадывался сам. В прошлом году я, Су Вэньюнь и Сун Сюнь отправились на север каждый со своей задачей — всё это ради того, чтобы расследовать Дело о коррупции во время снегопада на юге, произошедшее четыре года назад.

Тан Шэнь кивнул:

— Об этом я догадывался.

Ван Чжэнь спросил:

— И много ли ты знаешь о Су Вэньюне?

Тан Шэнь замешкался, усиленно припоминая:

— Господин Су прежде занимал пост заместителя главы Судебного приказа и имел четвёртый ранг. Когда я служил историографом, то часто видел, как он в одиночестве поднимался на Террасу Восхождения к Бессмертным, пользуясь особой милостью государя. Теперь он поднялся до третьего ранга и стал правым заместителем главы Приказа общественных работ. Его будущее безгранично.

— А если сравнить с тобой? — с лёгкой иронией спросил Ван Чжэнь.

Тан Шэнь опешил и, немного помешкав, выдавил:

— Старший брат, не нужно надо мной насмехаться.

Ван Чжэнь смахнул улыбку с лица и продолжал уже абсолютно спокойно:

— В этом и заключается искусство равновесия нашего государя.

Тан Шэнь замер.

— Су Вэньюню улыбнулась удача: он вышел на настоящего кукловода. Было очевидно, что по возвращении в столицу его ждёт щедрое вознаграждение и очередной чин. Так и вышло — он получил третий ранг и должность правого заместителя. Этот исход можно было предвидеть заранее. И именно поэтому ещё до его возвращения Его Величество отправил тебя в Цычжоу. Потому что, младший брат, ты — мой человек.

Тан Шэнь про себя усмехнулся: «Мой человек? Звучит как-то странно...» Впрочем, суть была верной. В глазах Чжао Фу, в глазах Су Вэньюня и всего чиновничества он действительно принадлежал к Фракции Вана.

Заметив, что Тан Шэнь не возражает, Ван Чжэнь украдкой бросил на него взгляд и продолжил:

— Поехав в Цычжоу, ты в любом случае заслужил бы признание — если не за выдающиеся заслуги, то хотя бы за усердие. Даже если бы ты не раздобыл счётные книги, по возвращении в столицу Государь всё равно возвысил бы тебя. — Сделав паузу, Ван Чжэнь неожиданно добавил: — Цзинцзэ, если не произойдёт ничего из ряда вон выходящего, в ближайшие три года у меня больше не будет возможностей для продвижения по службе.

Тан Шэнь поразился:

— Что ты имеешь в виду?

— Во Фракции Вана на самом верху стоит мой двоюродный дед. Он носит первый ранг и занимает пост Правого канцлера, уступая лишь Левому канцлеру Цзи Вэнцзи. Я же нахожусь во втором ранге, сосредоточил в своих руках власть над целым ведомством и пользуюсь милостью Императора. Поэтому, чтобы уравновесить возвышение Су Вэньюня, Государь не мог продвигать ни меня, ни моего деда. Ему оставалось лишь опереться на кого-то другого из Фракции Вана. И в тогдашнем Шэнцзине не было кандидатуры лучше твоей.

Этот ночной разговор открыл Тан Шэню глаза на вещи, о которых он прежде даже не задумывался.

Прошёл целый год, а он лишь теперь осознал, что Чжао Фу отправил его в Цычжоу только для того, чтобы сдержать Су Вэньюня и не дать его влиянию стать безграничным!

<http://bllate.org/book/18292/1754577>